

1/18880

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЭПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 МАЯ № 10. 1865 года.

Цѣна въ редакціи 4 р. Выходятъ два раза въ
— съ достав. и пер. 5 р. мѣсяць 1 и 15 числѣ.

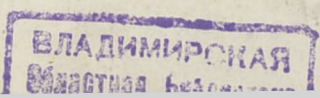
ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

Къ свѣденію.

к.р. 1305

Святѣйшій Правительствующій Синодъ
вслѣдствіе вѣдѣнія Правительствующаго Се-
ната отъ 19 Апрѣля, съ препровожденіемъ,
для повсемѣстнаго обнародованія и свѣденія,
экземпляра Высочайшаго Его импера-
торскаго Величества Манифеста, со-
стоявшагося въ 12-й день Апрѣля мѣсяца,
окончивъ Его Императорскаго Высоч-
ества Государя Наслѣдника Цеса-
ревича и Великаго Князя НИКОЛАЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА и провозглашеніи Его
Императорскаго Высочества Госу-
даря Великаго Князя АЛЕКСАНДРА
АЛЕКСАНДРОВИЧА Наслѣдникомъ Пре-
стола и Цесаревичемъ, указомъ отъ
19 Апрѣля, съ препровожденіемъ экземпляра
Манифеста, предписаль Московской и Гру-

зино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Ставропигіальныя Лавры и Монастыри, съ тѣмъ, чтобы по полученіи указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ, таковой Манифестъ былъ прочитанъ во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ Епархіяхъ состоящихъ, установленнымъ порядкомъ. До полученія новой формы возношенія Высочайшихъ Именъ Августѣйшей фамиліи, на ектеніяхъ и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ послѣ Высочайшихъ Именъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, о Имени Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Престола дѣлать возношеніе такъ: «о Наслѣдникѣ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ».

Къ исполненію.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе предложенія Господина Оберъ-Прокурора, за № 9053, объ остаточной суммѣ Каедральныхъ соборовъ по некомплекту въ причтахъ и усмотрѣвъ при ревизіи въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ отчетовъ о штатныхъ суммахъ Каедральныхъ соборовъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ образующіеся остатки отъ штатнаго назначенія, по некомплекту въ Соборныхъ причтахъ, обращаются въ раздѣлъ между наличными членами причта; на основаніи же Высочайше утвержденныхъ въ

22 день Мая 1862 года правилъ о составленіи, рассмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи Государственной росписи финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій составляютъ принадлежность Государственного Казначейства, и что хотя изъ сего общаго закона сдѣлано исключеніе въ отношеніи Архіерейскихъ домовъ, Кафедральныхъ соборовъ, Лавръ и монастырей, остаточныя суммы отъ содержанія которыхъ, на основаніи Высочайше утвержденного, въ тотъ же день мнѣнія Государственного Совѣта, оставлены въ распоряженіи Духовнаго вѣдомства, но постановленіе это состоялось вслѣдствіе предъявленія со стороны сего вѣдомства о недостаточности суммы, ассигнуемой упомянутымъ учрежденіямъ на ремонтъ церквей и домовъ, на исправленіе и пополненіе ризницы и т. под., — указомъ отъ 26 Марта сего года, объ изъясненномъ назначеніи остатковъ отъ штатнаго ассигнованія по Кафедральнымъ соборамъ, равно Архіерейскимъ домамъ, Лаврамъ и монастырямъ, даетъ знать по Духовному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы на будущее время небыло допускаемо раздѣла тѣхъ остатковъ между наличными членами означенныхъ учреждений.

Къ свѣденію.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ вслѣдствіе предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 Декабря прошлаго 1864 г. за № 7683, коимъ объявлено Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряже-

*

нія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, въ 12 день того мѣсяца, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящемуся въ Россіи Іеромонаху Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря, на Аѳонѣ, Арсенію продолжать, въ пользу сего монастыря, сборъ добротныхъ подаяній въ Имперіи еще въ теченіе одного года, — указомъ отъ 9-го Марта сего года, о Высочайше утвержденномъ въ 12 день минувшаго Декабря опредѣленіи Святѣйшаго Синода, касательно дозволенія Іеромонаху Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ Арсенію продолжать въ Россіи сборъ подаяній на постройку въ обители для русскихъ поклонниковъ иностраннаго дома еще въ теченіе одного года, объявляетъ по Духовному ведомству для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія.

Высочайшимъ рескриптомъ Преосвященному Архіепископу Рижскому и Митавскому **Платону** 4 Апрѣля Всемиловитѣйше пожалованъ для ношенія на клобукѣ алмазный крестъ.

Высочайшими грамотами въ 4-й день Апрѣля 1865 г. Всемиловитѣйше сопричислены: Преосвященный **Филосей**, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій къ ордену Святаго Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, Преосвященный **Макарій**, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій къ ордену Святаго Равноапостоль-

наго князя Владиміра второй степени большаго креста; Преосвященный **Нектарій**, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій къ ордену Святыя Анны первой степени; Преосвященный **Варлаамъ**, Епископъ Оренбургскій и Уральскій къ ордену Святыя Анны первой степени; Викарій Херсонской Епархіи, Преосвященный **Софонія**, Епископъ Новомиргородскій къ ордену Святыя Анны первой степени.

— Всемиловѣйше сопричислены, въ 4-й день Апрѣля 1865 года, къ ордену Св. Владиміра 3-й степени Преосвященные Епископы: Имеретинскій—**Гавріиль**, Можайскій—**Савва**, Новоархангельскій—**Петръ** и Якутскій—**Шавель**.

— Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ именной Высочайшій указъ Святѣйшему Снуду, состоявшійся въ 4-й день Апрѣля сего года, въ коемъ изъяснено: Архіепископу Камчатскому **Шимокентію** Всемиловѣйше повелѣваемъ быть членомъ Святѣйшаго Снуда.

— Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, въ 4-й день Апрѣля сего года, предложилъ Святѣйшему Снуду именный Его Императорскаго Величества, данный Святѣйшему Снуду въ 4-й день Апрѣля Высочайшій указъ, въ коемъ прописано: «Законоучителю Ихъ Императорскихъ Высочествъ» Протоіерею при малой Церкви Зимняго Дворца **Рождественскому** Всемиловѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Святѣйшемъ Снудѣ.

(Духовная Бесѣда № 17).

ИЗВѢСТІЯ:

Всемиловѣйше пожалованъ въ 3-й день Февраля сего года Орденомъ Св. Анны 3-й ст. Благочинный города Коврова Христорождественской церкви Священникъ Сила **Архангельскій**.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода Ротмистру Алексѣю **Зуманину** за сдѣланныя имъ пожертвованія въ Спасскую церковь Александровскаго уѣзда села Дубровы, и крестьянину Переславскаго уѣзда деревни Скомороховой Максиму **Николаеву** за усердіе къ церкви села Половецкаго, 12 Апрѣля.

Преподано благословеніе Его Пресвященства Теофана Епископа Владимірскаго церковному старостѣ Судогодскаго уѣзда села Мошка крестьянину Логину **Каронову** за сдѣланныя имъ пожертвованія на сумму 140 руб. 24 Апрѣля.

Священникъ Переславской Князевладимірской церкви Павелъ **Никольскій** за усердіе и ревность къ общественной пользѣ награжденъ набедренникомъ, 30 Апрѣля.

Священникъ Шуйскаго Воскресенскаго Собора Владиміръ **Цвѣтковъ**, за ревностную и полезную службу произведенъ въ санъ Протоіерея къ тому же собору, 25 Марта.

Благочинный Священникъ Переславскаго Преображенскаго Собора Николай **Доброхотовъ** произведенъ въ санъ Протоіерея и награжденъ набедренникомъ, 25 Апрѣля.

Священникъ Суздальскаго уѣзда села Сербилова Іоаннъ **Сokolовъ** опредѣленъ исправляющимъ должность

Благочиннаго, на мѣсто умершаго Благочиннаго Гавриловскаго посада Священника Николая Скабовскаго.

Священникъ Переславскаго уѣзда села Дубровиць Василій **Федоровскій** опредѣленъ Депутатомъ по вѣдомству Благочиннаго Переславской Вознесенской церкви Священника Николая Меморскаго, 1 Мая.

Священникъ Судогодскаго уѣзда села Картмазова Евѣимій **Ровнинъ** опредѣленъ Депутатомъ по вѣдомству исправляющаго должность Благочиннаго пог. Спасъ-Бесѣдъ Священника Фотія Трелина, 29 Апрѣля.

Крестьянину Суздальскаго уѣзда, села Чернижа, церковному старостѣ Константину Иванову **Фенинову**, выданъ изъ Консисторіи похвальный листъ, за усердную и полезную для церкви службу, 23 Апрѣля.

Изъявлена благодарность Владимірскаго Епархіальнаго Начальства.

Священнику Судогодскаго уѣзда, погоста Георгіевскаго, что въ Славцовѣ, Іоанну **Успенскому**, за присоединеніе къ Православію, изъ секты перекрещенцевъ, вольноотпущенной дѣвки Вассы Яковлевой, 15 Марта.

Священнику Муромскаго уѣзда, села Санниковъ Василію **Звѣнцову**, за обращеніе раскольниковъ къ Православію, 14 Апрѣля.

Священнику Муромскаго уѣзда села Борисова Іоанну **Молчанову**, за обращеніе раскольниковъ къ Православію, 14 Апрѣля.

НАГРАЖДЕННЫ НАБЕДРЕННИКАМИ.

Священникъ Владимірскаго Ямскаго слободы Василій

Успенскій, 31 Марта, за весьма хорошее поведеніе и ревностное исполненіе своей должности.

Священникъ, Ковровскаго уѣзда, села Горокъ Іоаннъ **Альбицкій**, 14 Апрѣля, за попеченіе объ устройствѣ приходскаго храма.

Священникъ Суздальскаго уѣзда, села Цыбѣва, Василій **Вишняковъ**, опредѣленъ исправляющимъ должность Благочиннаго, 14 Апрѣля.

Священникъ Ковровскаго уѣзда, села Клементьева Антонъ **Агриковъ**, опредѣленъ Духовникомъ по вѣдомству Благочиннаго Протоіерея Льва Полисадова, 14 Апрѣля.

Опредѣленъ на Священническое мѣсто, Діаконъ Александровскаго Успенскаго женскаго Монастыря Евѳимій **Вишняковъ**, Александровскаго уѣзда, въ село Афанасьево, 31 Марта.

Произведенъ въ санъ Діакона, Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Пономарь Константинъ **Левковъ**, къ тому же Собору на Причетнической вакансіи, 1 Апрѣля.

Переименованы во дячковъ.

Пономарь Ковровскаго уѣзда, села Алексина Іоакиманской церкви Василій **Вазанскій**, 12 Апрѣля.

Пономарь Муромскаго уѣзда, села Саваслейки Стефанъ **Тюльпановъ**, 12-го Апрѣля.

Уволенъ отъ должности Благочиннаго, Священникъ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря Іоаннъ **Виноградовъ**, 14 Апрѣля.

Уволенъ, въ отпускъ, Канцелярскій Служитель Владимірской Духовной Консисторіи Николай Григорьевъ **Радугинъ**, въ гг. Москву и Переславль; на двадцать восемь дней, 31 марта.

Умерли:

Пономарь Переславскаго уѣзда, села Загорья, Петръ **Лебедевъ**, 11 Марта.

Заштатный Священникъ Александровскаго уѣзда, села Сваткова Аврамій **Товаровъ**, 9 Марта.

Діаконъ того же уѣзда, села Бакмева Ѳедоръ **Малининъ**, 20 Марта.

Заштатный Священникъ Ковровскаго уѣзда, села Михалева Іоаннъ **Елцидинскій**, 27 Марта.

Священникъ того же уѣзда, села Егорья, что въ завазальѣ, Аврамій **Маврицкій**, 5 Апрѣля.

Разрѣшено распространить церковь и построить при ней колокольню, Владимірскаго уѣзда, въ селѣ Выповѣ, на счетъ прихожанъ, 16 Апрѣля.

Приглашеніе къ пожертвованію на сооруженіе памятника Ломоносову.

Г. Предсѣдатель Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отношеніемъ къ Его Преосвященству 31 марта сего года объявляя, что съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 5 день февраля 1865 года, Архангельскій Ста-

статистическій Комитетъ, въ виду имѣющаго совершиться, 4 Апрѣля сего года, столѣтія со дня кончины знаменитаго Холмогорскаго уроженца Михаила Васильевича Ломоносова, открываетъ подписку на устройство въ Куростровскомъ селеніи Холмогорскаго уѣзда, мѣстѣ родины Ломоносова, Памятника и на учрежденіе при Архангельской Гимназіи Ломоносовской стипендіи для образованія одного изъ крестьянъ Архангельской губерніи, просилъ оказать содѣйствіе, приглашеніемъ православнаго Духовенства и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ Владимірской Епархіи, къ посильнымъ приношеніямъ на осуществленіе этого предпріятія.

Епархіальное Начальство объявляетъ Духовенству Владимірской Епархіи о предпріятіи Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, съ тѣмъ, что бы пожертвованныя деньги отсылаемы были прямо отъ себя къ Г. Предсѣдателю означеннаго Комитета.

Вызовъ воспитанниковъ Семинаріи къ занятію учительскихъ должностей въ Сѣверо-западныхъ губерніи.

Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа отношеніемъ къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Теофану, Епископу Владимірскому 24 Октября 1864 года объясняя, что въ Сѣверо-западномъ краѣ между сельскими сословіями выказывается искреннее желаніе имѣть народныя школы, для обученія дѣтей Закону Божию и русской грамотѣ; сельскія общества съ величайшею охотою отводятъ помѣщенія или строятъ училищныя дома, даютъ землю подъ огороды учителямъ и многіе назначаютъ имъ

сверхъ того жалованье. Для удовлетворенія добровольному стремленію крестьянъ недостаетъ только однихъ преподавателей, изъ за которыхъ, къ сожалѣнію, приходится медлить открытіемъ школъ. По распоряженію Г. Главнаго Начальника края наставниками народныхъ училищъ должны быть воспитанники Духовныхъ Семинарій; вполнѣ благонадежные по успѣхамъ и поведенію. Въ Гродненской, Минской и Виленской губерніяхъ — безъ наставниковъ 35 училищъ, въ которыхъ наставники получаютъ отъ 150 до 200 руб. жалованья, при готовыхъ квартирахъ съ отопленіемъ. А вдругомъ отношеніи отъ 13 Марта сего 1865 года описывая, что изъ всѣхъ губерній Сѣверозападнаго края, наиболѣе нуждается въ наставникахъ народныхъ училищъ, Ковенская, въ населеніи которой преобладаютъ Литвины — католики. Этою особенностію обусловливается необходимость предоставлять мѣста наставниковъ въ означенной губерніи лицамъ, которые отличаются достаточнымъ развитіемъ, способностію къ наставническому дѣлу и благонадежностію по образу мыслей и поведенію. Увѣряя первымъ отношеніемъ, что рекомендованные Его Преосвященствомъ воспитанники будутъ приняты со всемъ вниманіемъ и немедленно получить мѣста и дополнивъ во второмъ, — что если таковые высланы будутъ въ Вильну, то немедленно будетъ сдѣлано распоряженіе о назначеніи ихъ народными учителями, хотябы ихъ было выслано болѣе 30, просилъ оказать содѣйствіе къ отправленію въ г. Вильно благонадежныхъ воспитанниковъ Семинаріи Владимірской Епархіи, съ выдачею имъ прогонныхъ денегъ и пособія на путевыя издержки каждому въ размѣрѣ отъ 25 до 30 руб.

Владимірскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, объ описанномъ вызовѣ воспитанниковъ Семинаріи къ занятію учительскихъ должностей въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ, сообщено въ Правленіе Владимірской Семинаріи, для объявленія воспитанникамъ высшаго отдѣленія, и объявляется окончившимъ курсъ Семинаріи, съ тѣмъ чтобы желающіе обращались съ прошеніями по сему предмету къ Епархіальному Начальству, приложивъ къ онымъ Семинарскіе аттестаты.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СВУНОДИКЪ

ИЛИ

ПОМЯНИКЪ.

Изданіе Книгопродавца Холмушина. СПб. 1865 г.

По примѣру греческихъ *диптиховъ*, или двухъ таблицъ (сдѣланныхъ изъ пергамена и вмѣстѣ сложенныхъ, какъ скрижали Моисея), изъ коихъ на одной писались для чтенія, при священнодѣйствіи, имена живыхъ, а на другой усопшихъ, и *полгиттиховъ* т. е. многихъ таблицъ, или листовъ, съ тѣмъ же назначеніемъ и въ нашей церкви существуютъ такъ называемыя *поминальня* (или поминальныя книжки) изъ коихъ одни бывають частныя для записыванія одного рода или фамиліи, а другія общія, или такъ называемыя *Свудики* (Сборники), куда записываются большею частію только усопшіе разнаго рода и званія по усердію ихъ родныхъ и знаемыхъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, т. е. на сорокъ дней (сорокоустъ), или же на мѣсяцъ, на годъ, а иногда и на вѣчное (непрерывное) помяновеніе. При чемъ поминающіе почившихъ своихъ сродниковъ, кромѣ благотвореній неимущимъ, дѣлають по усердію посильные вклады на нужды св. храма и труждающихся въ помяновеніи священнослужителей.

Для продолжительнаго, а тѣмъ болѣе всегдшняго (вѣчнаго) помяновенія, Свудики по своему удобству и назначенію имѣють важное преимущество предъ обыкновенными *поминальнями*.

Поминальня (поминальныя, небольшія книжки) или теряются, или забываются дома желающими постоянно помянать своихъ умершихъ сродниковъ при Богослуженіи: тогда какъ *Свудики*, какъ бы входя въ составъ церковныхъ книгъ, постоянно хранятся въ церкви и читаются на проскомидіи и литіяхъ, даже и въ томъ случаѣ, когда бы поминающимъ умершихъ сродниковъ разныя нужды и обстоятельства не позволяли придти въ Храмъ. Свудики остаются въ церкви даже и по смерти приносящихъ вклады на вѣчное помяновеніе, въ преемствѣ священнослужителей того

храма, при которомъ записаны въ Синодикъ почившіе. Кроімъ того Синодикъ, ставоясь общею церковною книгою для поминовенія стороннихъ, частныхъ лицъ, о коихъ дѣлаются временныя или постоянныя благоговоренія на пользу храма и священнослужителей, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ служить однимъ изъ пособій относительно записи кончины (искролога) духовныхъ и мірскихъ лицъ, содѣйствовавшихъ своими трудами и приношеніями созданію и украшенію того или другаго храма, той или другой обители; такъ какъ въ немъ большею частію эти дѣтели и благотворители записываются для вѣчнаго ихъ поминовенія.

Въ нихъ же можно находить въ послѣдовательномъ порядкѣ имена почившихъ Особъ Царственнаго Дома, Святѣйшихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, а иногда и Еерарховъ той Епархіи, къ которой принадлежитъ храмъ, и настоятелей той или другой обители.

Въ первой части этихъ Синодиковъ обыкновенно излагается ученіе Православной церкви о молитвѣ за умершихъ, основанное на св. Писаніи и св. Преданіи, Соборныхъ постановленіяхъ и писаніяхъ св. отецъ; а также приводятся примѣры благотворности—молитвы за умершихъ, выбранныя изъ житія святыхъ. Эти примѣры въ доказательство несомнѣнной пользы душамъ представшихся, о коихъ творится поминовение съ благоговореніями въ пользу храма и служащихъ въ немъ и вообще неимущихъ, для большей наглядности обыкновенно изображаются въ картинахъ. За тѣмъ во второй части послѣ именъ почившихъ Особъ Царскаго Дома и Православныхъ Всероссійскихъ Патріарховъ, оставляются пробѣлы для записки именъ почившихъ Православныхъ Христіанъ, по желанію каждаго благотворителя.

Въ подобномъ составѣ Синодики издавна существовали въ нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ, хотя нужно замѣтить, что въ прежнее время будучи рукописными, они составлялись большею частію просто, не послѣдовательно, и безъ надлежащей критики.

Но въ послѣднее время уже давно не выходило изданія какихъ бы то ни было Синодиковъ, между тѣмъ какъ потребность въ нихъ, по причинѣ ветхости прежнихъ, и недостатка новыхъ, особенно при умноженіи церквей, сдѣлалась весьма значительною. Тѣмъ болѣе, что православный нашъ народъ привыкъ уже въ Синодигахъ находить возможно полное собраніе ученія святой церкви и наглядныхъ примѣровъ касательно благотворности молитвъ за умершихъ,—ученія и примѣровъ, которые могли бы ихъ располагать къ поминовенію родныхъ и знакомыхъ и осязательно утѣшать ихъ въ разлукѣ съ ними, давая, при руководствѣ церкви, нѣкоторое понятіе о загробной жизни почившихъ до всеобщаго суда Христава.

Желая удовлетворить этой потребности многочисленныхъ церквей, мы предприняли новое изданіе Синодика и старались воспользоваться при этомъ всѣмъ, что входило въ составъ прежнихъ Синодиковъ, касательно православнаго ученія и обряда въ поминовеніи умершихъ, съ дополненіемъ и возможно подробнымъ изъясненіемъ этаго спасительнаго ученія и этихъ глубоко-назидательныхъ и утѣшительныхъ обрядовъ. Примѣры изъ житія святыхъ, о молитвѣ за умершихъ въ новомъ изданіи по примѣру прежнихъ Синодиковъ, для большей наглядности даже и не грамотныхъ людей также изложены въ 13-ти свящ. изображеніяхъ, съ текстомъ при нихъ, такъ что весь составъ Синодика новаго изданія заключаетъ въ себѣ возможно полное и подробное изложеніе всего ученія церкви о молитвѣ за умершихъ, основаннаго на св. писаніи Ветхаго и Новаго завѣта, Апостольскихъ преданіяхъ, Соборныхъ постановленіяхъ и ученіи св. Отцевъ и учителей церкви. И потому онъ можетъ служить достаточнымъ руководствомъ для разъясненія поминовения умершихъ всей важности, необходимости и благотворности молитвы за умершихъ.

Для тѣхъ кои, еще до пріобрѣтенія этого Синодика покупкою желали бы знать его достоинство по самому его содержанию мы выписываемъ въ кратцѣ его содержаніе, (подробно изложенное на 33-хъ страницахъ).

Послѣ заглавнаго листа, на которомъ съ виньетками вокругъ находится св. изображенія Пресв. Троицы, двухъ ангеловъ и двухъ святителей Василия Великаго и Григорія Двоеслова, изъяснившихъ съ большею подробностію ученіе о молитвѣ за умершихъ, слѣдуетъ въ 1-й части Синодика: I-е. Важность, польза и необходимость молитвъ, приношеній и преимущественно безкровной жертвы за преставльшихся.—Въ этой статьѣ исторически и догматически изложено ученіе о поминовеніи умершихъ,—приведены свидѣтельства св. писанія, Апостольскихъ преданій, соборныхъ постановленій и изложены ученія св. Отцевъ съ указаніемъ на прочія раскрытія этого ученія въ частныхъ и періодическихъ изданіяхъ духовной литературы.

II-е. Слѣдуетъ объясненіе значенія третинъ, девятинь, сорокоуста и годовщины (съ картинками).

III-е. Затѣмъ показана исторія установленія поминовенія умершихъ въ дни родительскія, а именно:

а) Въ Мясопустную Вселенскую субботу, б) въ Троицкую, г.) въ Родительскія субботы 2-й 3-й и 4-й недѣль св. великаго поста, д) во Вторникъ Ѳоимной недѣли (Радоница), е) въ Дмитріевскую субботу и ж) въ день Успенія Честныя Главы Іоанна Крестителя (Поминовеніе православныхъ воиновъ и проч. съ картинками).

IV. Послѣ того приводятся примѣры дѣятельности молитвъ и приношеній за умершихъ: а) св. Григорія Двоеслова, б) Блаженнаго Луки (Душа въ рукахъ вражійхъ). в) Преп. Макарія Александрійскаго, св. Игуменія Аванасія, св. мученицы Перпетуи, св. Іоанна Милостиваго, св. Іоанна Дамаскина и св. Григорія Двоеслова (съ картинками).

V-е. Въ заключеніе приводится установленіе царя Іоанна Грознаго о поминовеніи усопшихъ православныхъ Особь Царскаго Дома.

Вторая часть Синодика начинается поминникомъ: а) почившихъ Православныхъ Всероссийскихъ Императоровъ. б) Императрицъ. в) Царей и Великихъ князей. г) Благовѣрныхъ Царицъ и Великихъ Князей д) Государей Цесаревичей и Великихъ Князей. е) Великихъ Княгинь. ж) Цесаревенъ. з) Великихъ Князь и и) Святѣйшихъ Патріарховъ Россійскихъ.

Потомъ слѣдуютъ бѣлые листы для записей именъ почившихъ, по усердію ихъ родныхъ и знакомыхъ.

Смѣемъ увѣрить желающихъ пріобрѣсть покупкою этотъ Синодикъ новаго изданія, что доселѣ такихъ полезныхъ еще не было, и что первая часть его въ краткомъ объемѣ заключаетъ все, что служить къ разъясненію и доказательству ученія о молитвѣ за умершихъ со стороны догматической и исторической.

Цѣна этому Синодику для церквей 1 р. 20 к. съ пересылкою. Для публики 1 р. 50 к. Въ колѣнкорѣ золотообрызный 2 р. 50 к.

Книгопродавецъ *Холмушинъ*.

Адресъ: Въ С.-Петербургѣ, книгопродавцу Холмушину, Апраксинъ дворъ, № 22-й.

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ГРАМОТЪЙ.

ВЫХОДИТЬ СЪ ОКТЯБРЯ МЪСЯЦА

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Принятый въ народныхъ **школахъ училищахъ** и по разсмотрѣннн духовно-учебнымъ управленіемъ признанъ полезнымъ, не только для **церковно-приходскихъ** и уѣздныхъ **духовныхъ училищъ**, но даже и для **семинарій**.

Заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

i. Статьи **религіознаго содержанія**. Исторію жизни Господа нашего Иисуса Христа на землѣ, съ рисунками не менѣе *двухъ* въ номерѣ.

ii. Разказы изъ Русской исторіи.—Землеописаніе.—Описаніе животныхъ и растений, преимущественно нашихъ, отечественныхъ съ указаніемъ ихъ пользы или вреда.—Объясненіе различныхъ явленій природы и тѣхъ полезныхъ открытій, изобрѣтеній и нововведеній по сельскому и домашнему хозяйству, которыя могутъ быть примѣнны безъ особенныхъ затратъ къ разнообразной промышленности нашего народа; а также объясненіе болѣе употребительныхъ и болѣе выгодныхъ ремеслъ и производствъ заводскихъ и фабричныхъ.

iii. Все относящееся до распространенія въ народѣ грамотности съ указаніемъ, для **учащихъ** болѣе простыхъ и болѣе вѣрныхъ приѣмовъ, испытанныхъ на дѣлѣ. Вместе съ тѣмъ «ГРАМОТЪЙ» будетъ содѣйствовать къ искорененію въ нашемъ простонародіи: **предразсудковъ, ложныхъ понятій и суевѣрія**.

iv. Совѣты относительно сбереженія и возстановленія здоровья, посредствомъ опрятности, воздержанія и тѣхъ простыхъ лекарствъ, которыя имѣются подъ руками во всякой деревнѣ.

v. Разныя извѣстія, сообщаемыя съ разныхъ сторонъ Россіи относительно мѣстныхъ занятій, а также и тѣ случаи, которые какъ примѣры, могутъ имѣть полезное вліяніе на нравственную сторону жизни нашего народа.

vi. Повѣсти и разказы изъ народнаго быта, (въ прозѣ и стихахъ), сказки, анекдоты и жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей.

Годовое изданіе состоитъ изъ **шести** книгъ, которыя выходятъ: въ *октябрѣ, декабрѣ, февралѣ, апрелѣ, июнѣ и августѣ*.

Подписная цѣна съ пересылкою и приложеніями

2 руб. сер.

Для **духовно-учебныхъ** и **церковно-приходскихъ школъ** дѣлается слѣдующая уступка: на каждыя 10 экземпляровъ журнала, выписываемыхъ **единовременно**, высылается **одинъ**, а на 100 — **пятнадцать** экземпляровъ **бесплатно**.—Даровыми экземплярами подписчики могутъ требовать, по своему усмотренію, вмѣсто журнала—«Народную Газету», со всеми къ ней приложеніями.

Все требованія адресуются въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала «Грамотъй» или «Народной Газетъ».

Въ текущемъ году мы дадимъ, для всеобщаго свѣдѣнія, перечень нашихъ подписчиковъ по **епархіямъ**.

Редакторъ-Издашель И. Кушнеревъ.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Выходитъ еженедѣльно (кромя Пасхи и недѣли Рождества),

цѣна съ приложеніями и пересылкою

2 руб. сер.

Содержаніе газеты слѣдующее:

Статьи касающіяся **общественнаго благоустройства.**—**Правительственныя распоряженія.**—**Внутреннее обозрѣніе:** Торговля, промышленность, сельское хозяйство, грамотность, обзоръ экономической жизни и дѣятельности въ столицахъ и провинціяхъ, пути сообщенія, цѣны на жизненные припасы и наемъ рабочихъ. — **Разныя извѣстія,** соответствующія цѣли изданія, какъ внутреннія, такъ и **иностранныя.**—Народная медицина, совѣты и предложенія. Хозяйственныя, литературныя и другія **замѣтки, новости и слухи.**—**Описанія:** мѣстностей, нравовъ, обычаевъ, а также *полезной дѣятельности* лицъ, имѣющей вліяніе на городское или сельское благоустройство, торговлю, промышленность и проч.—**Разказы** изъ обыденной жизни.—**Корреспонденція.**

Объявленія, уведомленія и всякаго рода *заявленія* отъ ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ (кромя столичныхъ) будутъ печататься въ газетѣ **бесплатно** отъ одного до трехъ разъ въ годъ, смотря по объему, съ тѣмъ впрочемъ, если таковыя будутъ непосредственно принадлежать приславшему ихъ ИНОГОРОДНОМУ ПОДПИСЧИКУ.

Кромѣ того, такъ какъ иногородные подписчики на «НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ» преимущественно принадлежатъ къ небогатому классу людей и большею частію не имѣютъ сношеній съ Петербургомъ, поэтому редакція предлагаетъ обращаться къ ней за доставленіемъ разныхъ *закономъ невоспрещенныхъ свидѣній* изъ мѣсть и отъ лицъ на которыя они укажутъ, **безъ всякой за то платы;** но съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣта. Такого рода порученія будутъ удовлетворяться, смотря по трудности ихъ выполненія, отъ одного раза въ годъ и болѣе для каждаго подписчика.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГАЗЕТѢ ВЪ 1865 ГОДУ

большой портретъ Датской принцессы

ДАГМАРЫ,

ПОРТРЕТЪ ЛИТОГРАФИРОВАНЪ Г. МЮНСТЕРОМЪ НА ЛУЧШЕЙ ТОЛСТОЙ ВУМАГѢ СЪ ТОНОМЪ.

Всѣ требованія адресуются въ С. Петербургъ, въ Редакцію журнала «ГРАМОТЪИ» или «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ».

Редакторъ-издатель **Н. Кушнеревъ.**

Дозволено цензурой. Мая 15-го 1865 года.

ЧАСТЬ
НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

15 мая № 10. 1865 года.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ

СВ. АНАСТАСІЯ СИНАИТА.

(Продолженіе).

Вопр. Сколько видовъ оставленія насъ или въ скорбяхъ, или болѣзняхъ, или во грѣхахъ?—и какъ намъ узнать,—Божіе ли это наказаніе, или искушеніе отъ діавола?

Отв. Златоустаго, изъ его толкованія на 1-е посланіе къ Коринѣянамъ: Нѣтъ никакой для насъ пользы, если мы у всѣхъ заслуживаемъ одобреніе, а Бога оскорбляемъ; и нѣтъ нисколько опасности, если всѣ отвращаются и ненавидятъ насъ, а Богъ приметъ и любить. Ибо истинный миръ, истинная благодать—отъ Бога. Родъ же человѣческій непостояненъ; не только друзья и братья, но даже и отцы, измѣняя свое расположеніе, часто по маловажной причинѣ, хуже всякаго врага гнали того, кого родили, кого воспитали; и дѣти гнали отцевъ. Смотри: Давидъ имѣлъ благодать предъ Богомъ; Авессаломъ имѣлъ благодать предъ людьми, а какой былъ конецъ того и другаго и кто былъ похваленъ болѣе? Вы знаете это. Авраамъ имѣлъ благодать предъ Богомъ, а Фараонъ—предъ людьми; ибо изъ угожденія ему предали ему жену праведника, кто же изъ нихъ оказался болѣе славнымъ и блаженнымъ? Это всякому извѣстно. И что говорить о праведныхъ? Израильтяне имѣли благодать предъ Богомъ, и были ненавидимы отъ людей—Египтянъ, но превзошли ненавидѣвшихъ и побѣдили ихъ, знаете, съ какою славою. По сему будемъ всѣ мы пещись объ этомъ: пусть каждый, рабъ ли онъ, или сво-

бодный, старается обрѣсти благодать предъ Богомъ; ибо такимъ образомъ ты заслужишь благоволеніе и отъ людей (*).

Его же, изъ бесѣды на 3-й псаломъ: Многіе ведутъ войну въ домахъ своихъ: одинъ встрѣчаетъ войну отъ жены, другой осаждается сыномъ, иной терпитъ неприятности отъ брата, иной отъ слуги,—и каждый мучится, досадуетъ, сражается, причиняетъ войну и поражается войною: но никто не думаетъ, разсуждая самъ въ себѣ, что, если бы онъ не посѣялъ грѣховъ, то не возрасли бы въ домъ его тернія и волчцы,—еслибы не подложилъ искръ грѣховныхъ, то не воспламенился бы домъ его. А что домашнія бѣдствія суть плоды грѣховъ и что исполнителями наказанія грѣшнику Богъ назначаетъ домашнихъ его, объ этомъ свидѣтельствуется божественное Писаніе. Съ тобою ведетъ войну жена, при входѣ твоёмъ встрѣчаетъ тебя, какъ дикій звѣрь, изощраетъ языкъ свой, какъ мечъ? Прискорбно, что помощница сдѣлалась противницею, но изслѣдуй самого себя, не замышлялъ ли ты въ юности чего нибудь противъ какой нибудь женщины, и вотъ оскорбленіе женщины

(*) См. въ Русск. перев. Бесѣд. 1 стр. 11 и 12.

отмщается женщиною и чужую страну врачует собственная жена твоя. Хотя сама дѣйствующая не знаетъ этого, но знаетъ врачъ—Богъ. Онъ дѣйствуетъ на тебя ею, какъ желѣзомъ, и какъ желѣзо не знаетъ того, что дѣлаетъ, но врачъ знаетъ совершаемое желѣзомъ врачеваніе; такъ и здѣсь хотя жена поражающая и мужъ поражаемый не знаютъ причины пораженія, но Богъ, какъ врачъ, знаетъ, что полезно. А что злая жена есть бичъ за грѣхи, объ этомъ свидѣтельствуетъ божественное Писаніе; оно говоритъ, что злая жена дается грѣшному мужу (Сирах. XXVI. 3, 9). Она дается ему, какъ горькое лекарство, истребляющее грѣховные соки. И что нападенія отъ дѣтей суть также наказанія за грѣхи, тому свидѣтель Давидъ, гонимый сыномъ своимъ Авессаломомъ за незаконную связь. И что братья враждуютъ противъ братьевъ также за грѣхи, о томъ свидѣтельствуетъ книга Судей. Когда нѣкоторые изъ колѣна Вениаминова соблудили съ наложницею путешественника и она, не перенесши безмѣрной обиды, умерла, тогда одиннадцать колѣнъ начали войну противъ одного,—и тѣ и другіе были истреблены Богомъ (Суд. XIX, XX, XXI), какъ написано: *потребилъ еси всякаго*

любодлющего отъ Тебе (Псал. LXXII. 27). Когда братья нападаютъ на тебя, то не столько сѣтуй на нихъ, сколько смотри на самого себя и тщательно изслѣдывай за какіе грѣхи братья сдѣлались твоими врагами. Впрочемъ не вѣѣ за грѣхи терпятъ нападенія отъ братьевъ. Такъ Іосифъ терпѣлъ нападенія отъ братьевъ, но совсѣмъ не за грѣхи, и Іовъ подвергался навѣтамъ жены, но совсѣмъ не за грѣхи. Для большей же части людей, за грѣхи ихъ, домашніе бываютъ ихъ врагами. Иногда и друзья, за грѣхи, обращаются во враговъ, и прежде любившіе начинаютъ ненавидѣть и отвращаться, потому что Богъ попускаетъ такую ненависть между ними по извѣстнымъ Ему причинамъ. Такъ о Египтянахъ написано: *преврати сердце ихъ возненавидѣти люди Его* (Псал. CIV. 25). А Богъ не попустилъ бы ненависти, если бы прежде любовь ихъ не была порочною. Кому любовь служила къ гибели, тому ненависть дѣлается побужденіемъ къ добродѣтели. Но что я говорю о домашнихъ бѣдствіяхъ, если и самое тѣло наше, которое всего ближе и любезнѣе намъ, иногда враждуетъ противъ насъ, когда мы согрѣшаемъ, отмщая намъ горячками и другими болѣзнями и страданіями, если и рабодѣствующее

тѣло наказываетъ владычествующую душу, когда она согрѣшаетъ. Объ этомъ свидѣтельствуесть Христось, который сказалъ исцѣленному разслабленному: *се здравъ еси; къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Иоан. V. 14). И нынѣ, когда впадаемъ мы въ грѣхи, Богъ посылаетъ на насъ враговъ. Но будучи гонимы врагами, мы не будемъ на ихъ вражду отвѣчать враждою, а лучше глубже вникнемъ въ самихъ себя, — и, если въ чемъ согрѣшили, исправимся, тогда увидимъ, какъ враги наши сокрушатся предъ глазами нашими. По сему-то мы и получили повелѣніе — не мстить врагамъ своимъ, — потому что самъ Богъ попускаетъ ихъ на насъ за грѣхи наши, и мы нимало не успѣемъ, если вступимъ въ борьбу съ тѣми, коихъ самъ Богъ воздвигаетъ противъ насъ. Хочешь видѣть гибель враговъ своихъ? Покайся, въ чемъ согрѣшилъ, — и враги твои падуть. (*).

Его же, изъ толкованія на степенные псалмы: Искушенія, и скорби, и смертное тѣло, и разныя неудачи въ дѣлахъ, и страданія и болѣзни — все это существуетъ для того, чтобы безчисленными средствами была обуздываема душа, легко надмѣвающаяся и доходящая до

(*) См. въ Русск. перев. стр. 8—12.

гордости. Посему, подвергшись искушенію, не смущайся, но самое несчастіе обращай во врачество себѣ, и получишь большое облегченіе (въ скорби).

Его же, изъ письма къ Стагирію: Ни дивись, когда видишь, что нѣкоторые заботятся только о дѣлахъ житейскихъ, и между тѣмъ живутъ покойно и счастливо. Сіе и Христось предсказаль: *восплачетея и возрыдаете вы, а мѣръ возрадуется* (Іоан. XVI. 20). И во времена древнихъ народовъ, Вавилоняне, не знавшіе даже Бога, были богаты, и сильны и и славны: а Іудеи были въ плѣну, рабствѣ и крѣпчайшемъ озлобленіи. Лазарь, достойный небесъ, будучи покрытъ гноемъ, облизываемъ былъ псами, и непрестанно боролся съ голодомъ: а богачъ былъ въ чести, здоровъ, покоенъ и пресыщался удовольствіями. Но тотъ отъ голода и струповъ не потерпѣлъ вреда, а сей отъ благоденствія не приобрѣлъ пользы. Посему Премудрый говоритъ: *чадо, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе, и потерни, и не скорѣ буди во время наведенія: Яко во огни искушается золото, и челоуѣцы пріятни въ пеци смиренія* (Сирах. 11. 1, 2, 5). Въ слѣдствіе сего Давидъ говоритъ: *искуси мя, Господи, и испытай мя* (Псал. XXV 2).

Кто бросаетъ золото въ горни, тотъ знаетъ, и до коихъ поръ пужне держать его въ огнѣ, и когда вынуть его оттуда. У Бога не одинъ способъ упражненія (насъ въ благочестіи), да не все и требуютъ одинаковаго (способа), хотя и въ одинаковыхъ обстоятельствахъ находится. И многіе больные, страдая одинаковыми болѣзнями, не въ одинаковыхъ лѣкарствахъ имѣютъ пужду, но одни въ тѣхъ, а другіе въ другихъ. Посему многоразличны виды наказаній: одинъ искушается продолжительною болѣзнію, а другой — тягчайшею бѣдностію; иной подвергается насилію и обидамъ, а другаго все отталкиваютъ отъ себя, и злословятъ, оклеветываютъ на него то, чего оны за собой не знаютъ, и распускаютъ о немъ худую молву; иной наконецъ видитъ непрерывную — одного за другимъ смерть дѣтей и самыхъ близкихъ сродниковъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФЕОФАНА, ЕПИСКОПА

ВЛАДИМИРСКАГО И СУЗДАЛЬСКАГО

§ 1 0 1 0

сказанное передъ прочтеніемъ Манифеста о смерти Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича **НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** и о назначеніи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА**, въ праздникъ Преполовенія.

Начали мы нынѣшнее священнодѣйствіе печальнымъ молитвованіемъ (*), а окончимъ его благодарно-радостнымъ, раздѣливъ то и другое приношеніемъ безкровной Жертвы, въ которой всякая печаль растворяется утѣшеніемъ и всякая радость освящается небесными благословеніями. Это точный образъ настоящаго нашего положенія, въ которомъ еще омрачаемая скорбію о смерти почившаго Наслѣдника слышимъ отъ Высочайшей воли изшедшее утѣшительное провозглашеніе преемника Ему. Наше положеніе похоже на то, какъ бываетъ въ природѣ, когда, въ сумрачный день, солнце пробиваясь сквозь облака, ликъ свой показываетъ землѣ. Еще мракъ не сошелъ съ лица земли, а свѣтъ солнца успѣшить уже обвеселить чувствующія твари. Еще мы въ печали о потерѣ первороднаго Наслѣдника, и вотъ дается намъ другой, преемникъ его и правъ и достоинствъ и надеждъ. Пусть и при этомъ печаль все еще неотходитъ отъ сердца, но можемъ ли сказать, чтобы и радостное обнародованіе не осѣняло насъ свойственнымъ ему утѣшеніемъ. Радость не вытѣсняетъ печали. И не слѣдуетъ быть сему:

(*) Передъ литургіею совершена была панхида по покойномъ Цесаревичѣ.

пусть родственно пребываютъ они вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же сердцахъ, ради родственности лицъ, о которыхъ у насъ и печаль и радость.

Кто помнить, чтобъ у провозглашенія Наслѣдника Престола было когда отнимаемо у насъ обвеселяющее дѣйствіе, какъ нынѣ? Да не подумаетъ однакожь кто, что въ этомъ есть какое либо печальное предзнаменованіе. Напротивъ тутъ такъ ясно печатлѣтся указаніе свыше на мирный исходъ печали и мирное воцареніе радости. Манифестъ нынѣшній — что радуга при Ноѣ! Припомните, что тогда было. Еще слѣды потопа такъ были повсюдны на землѣ. Но принесъ Ной жертву Богу, и Богъ изрекъ милостивое опредѣленіе, что потопа не будетъ болѣе, что отселѣ будутъ чередоваться день и ночь, весна и лѣто, сѣятва и жатва. И знаменіе *завѣта сего*, говоритъ Господь, *дугу Мою полагаю въ облацѣхъ*. (Быт. 9, 13). Постигла насъ скорбь, сокрушались мы и сокрушаемся, молились мы и молимся, — и вотъ указывается намъ въ провозглашеніи новаго НАСЛѢДНИКА Престола, какъ бы радуга предвозвѣщающая минованіе скорби и скорое наступленіе желаемыхъ и чаемыхъ утѣшеній.

Не знаю какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ отношеніи къ намъ я вижу подтвержденіе добрыхъ указаній въ этомъ не придуманномъ совпаденіи провозглашенія новаго НАСЛѢДНИКА съ празднованіемъ Преполовенія — дня радостно встрѣчаемаго и весело препровождаемаго. Мы исходимъ на воды, коими утоляется жажда; Господу взываемъ: «жаждущую душу мою благочестія напои водами»; и Господа провозглашающаго слышимъ: «жаждай да грядетъ ко Миѣ и даплетъ». . . . Такъ и готова при этомъ нарисоваться въ умѣ картина имѣющихъ изойти отъ ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА въ будущемъ его царствова-

ни благотѣльныхъ учреждений, коими какъ обильными водами, будетъ утоляться наша жажда, всякая потребность житейская, гражданская, промышленная, ученая, художническая, паче же религіозная... По крайней мѣрѣ не сильно ли это оживить наши надежды и утвердить покой? И даруй Господи, чтобы всѣ сыны Россіи успокоительно основались нынѣ на сихъ благихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ, и новаго НАСЛѢДНИКА приняли сердцемъ открытымъ, окруживъ его любовію и молитвами.

Молились и молимся мы о почившемъ НАСЛѢДНИКѢ, да вселить Его Господь тамъ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. И о новомъ НАСЛѢДНИКѢ Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ начнемъ молиться, да приготовить Ему Господь царствованіе мирное и цвѣтущее, въ которомъ сколько можно менѣе было бы болѣзней, печалей и воздыханій,—если уже нельзя совсѣмъ не быть имъ на землѣ,—въ вознагражденіе за этотъ трауръ, въ которомъ мы покорно приедемъ его—НАСЛѢДНИКА Престола и Онъ благословенно вступаетъ въ право Престола наследія.—Да ниспослетъ Ему Господь престолу Своему *присядящую премудрость, да сущи съ нимъ трудится и указываетъ ему, что есть благоугодно предъ Богомъ.*—Царь правитъ царствомъ, Самъ же управляется сердцемъ, коимъ правитъ Богъ. Будемъ молиться чтобъ сердце ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА такъ образовалось, чтобъ всегда было достойно быть держимымъ въ руцѣ Божіей и управляемымъ отъ Него. Царь воссѣдитъ на престолѣ и мановеніемъ своимъ указываетъ пути для народа своего. Даруй Господи НАСЛѢДНИКУ нашему стяжать такую острозоркость, чтобъ въ свое время онъ всегда вѣрно постигалъ пути промышленности Божія и по-

нимъ направлялъ шествіе народа своего; ибо только такое шествіе благословенно и блаженно. Высоко возсѣдитъ Царь, видѣть и свое все и все-сопредѣльное. Но есть сокровище, сокрытое на селѣ нашего царства, такое сокровище предъ которымъ все царства — ничто. Даруй Господи НАСЛѢДНИКУ нашему узрѣть сіе сокровище и возлюбить его, чтобъ въ свое время блюсти его какъ зеницу ока, никому не позволяя и мыслию сопоставлять съ нимъ что либо чужое, а тѣмъ паче о немъ самомъ думать и говорить — не по величію и цѣнѣ его.

Сими молитвенными желаніями освятимъ, бр., нынѣшній день, примиреніе въ нихъ находя противоборству внутреннихъ чувствъ нашихъ, кои и новой радости всей предаться не смѣютъ, и полною печалію печалиться не находятъ умѣстнымъ, и воздавъ всякому свое — успокоимся въ премудрыхъ промыслительныхъ распоряженіяхъ о насъ въ Троицѣ Святѣй — покланяемаго Бога нашего. Аминь.

**Кончина Великаго Князя, Цесаревича ШИ-
БОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и нѣсколько
словъ о покойномъ Великомъ Князѣ.**

«Вся Россія, изъ конца въ конецъ, охвачена теперь однимъ всенароднымъ движеніемъ — глубокой, искренней скорби. Вся она, — какъ одинъ человѣкъ, съ человѣческой душою и сердцемъ, — соединяется теперь въ общемъ чувствѣ живой человѣческой горести — съ человѣкомъ Царемъ, надъ которымъ обрушилось такое ужасное, человѣческое горе!». Кто не переносился мыслью, въ эти дни,

въ Ниццу, — туда, чуть ли не за десятокъ тысячъ верстъ, гдѣ на жаркомъ полу-итальянскомъ Югѣ, по неисповѣдливой волѣ судьбы, собралась на общее сердечное бѣдствованіе — пѣлая семья представителей и владыкъ нашего студѣнаго Сѣвера? Кому не представлялась въ воображеніи эта непривѣтная дальняя чужбина, гдѣ — среди наглого ликованія бездушнѣйшей природы, среди красоты, блеска и шума физическаго міра, въ его роскошномъ убранствѣ весны — въ это самое время томился въ смертной тоскѣ человѣкъ, — совершалось величавое таинство смерти, — погасала молодая прекрасная жизнь, въ самую лучшую свою весеннюю пору, — почти у дверей, на порогѣ молодого яснаго счастья и всѣхъ радостей любви, — жизнь, призванная вмѣстѣ съ тѣмъ — казалось — и къ высокимъ трудамъ, къ блистательнѣйшему удѣлу земнаго величія и власти. Умирающій былъ Наслѣдникъ Престола величайшей державы въ мірѣ, подававшій много свѣтлыхъ надеждъ, съ самаго дѣтства готовившійся для своего высокаго служенія; умирающій — былъ юноша, на 22-мъ году жизни, чистый душою и сердцемъ, — юноша и женихъ, которому такъ привѣтливо улыбалось счастье... Его окружали попеченія Супруги могущественнѣйшаго изъ влстителей міра: попеченія Матери, нѣжной и страстно-любящей... Къ нему спѣшилъ Его Величество Императоръ всея Россіи, — т. е. иначе: спѣшилъ отецъ, спѣшили братья, спѣшила семнадцатилѣтняя невѣста — которой счастье увило не развѣтая, которая не познала еще всей радости любви, но уже познала ея горечь, которая еще не приняла брачныхъ узъ и уже является какъ бы вдовой...

Сколько раздирающаго, потрясающаго душу, должно было происходить у этого одра болѣзни, при свиданіяхъ и прощаніяхъ умирающаго сына, брата и жениха — съ отцомъ, съ матерью, съ братьями и невѣстою! Пусть по-

можетъ Богъ перенести это горе Государю и Государынѣ. Теперь именно наступили тѣ минуты, когда изъ души невольно вырывается кликъ — повидимому страннаго, но тѣмъ не менѣе самаго почтительнаго, искренняго и потому самаго дорогаго человѣческаго сочувствія: бѣдный Государь! бѣдная Государыня!

Имъ, безъ сомнѣнія, еще тяжелѣе теперь въ Ихъ званіи, чѣмъ людямъ не такъ высоко поставленнымъ, потому что Они не могутъ даже и предаться вполне свободному движенію сердца. Земное величіе особенно тягостно въ часы скорби, когда такъ живо даетъ себя чувствовать душѣ земная брѣнность... И что еще предстоитъ! Предстоитъ везти останки почившаго Наслѣдника Престола обратно, въ Россію, куда, говорятъ, во время путешествія по чужимъ краямъ, такъ стремился назадъ онъ душою; предстоятъ встрѣчи — скорбныя сердечныя, и тягостныя официальные церемоніалы, обусловливаемые Высокимъ, Августѣйшимъ положеніемъ... страждущихъ, сътующихъ, плачущихъ — какъ страдаютъ и плачутъ простые смертные люди!...

Особенность Русскаго гражданскаго устройства заключается въ томъ, что великая сила верховной власти — эта необходимость гражданскаго существованія обществъ — не есть въ Россіи принадлежность какого-нибудь механическаго снаряда, — бездушнѣйшей машины, или такого же бездушнаго отвлеченнаго коллективнаго или юридическаго лица, — а вручена Русскимъ народомъ живой человѣческой личности, съ человѣческою душою и сердцемъ. «Святѣйшее изъ званій» — по словамъ Русскаго поэта и по мысли Русскаго народа — человѣкъ, — и въ вѣрѣ въ человека, въ благородство человѣческой природы — до сихъ поръ ищетъ онъ, идеально, лучшей для себя гарантіи... Поэтому всякое проявленіе теплоты сердечной — на морозныхъ высотахъ Престола, — всякое проявленіе человѣч-

ности—въ этомъ, какъ бы сверхчеловѣческими правами надѣленномъ званіи—дорого и сочувственно чуткому сердцу Русскаго народа. Царь-человѣкъ на престолѣ встрѣтитъ всегда въ многомилліонномъ Русскомъ народѣ надежную опору самаго искренняго, сердечнаго сочувствія—и въ радости и въ горѣ, и во всѣхъ благихъ человѣческихъ движеніяхъ своего сердца,—особенно же въ наше время, при тѣхъ особенныхъ отношеніяхъ, въ какихъ стоитъ народъ къ нынѣшнему Государю. Никогда еще участіе скорби не выражалось такъ единодушно, искренно и свободно, какъ по случаю послѣдняго горестнаго событія постигшаго Царскую семью (*).

О самой кончинѣ Великаго Князя вотъ что пишутъ изъ Петербурга въ Московскія Вѣдомости:

«Вездѣ одинъ разговоръ, вездѣ одни сѣтованія — о печальныхъ, надрывающихъ душу сценахъ, которыхъ недавно Ницца была свидѣтельницей! Много писемъ получено здѣсь изъ этого города о послѣднихъ минутахъ покойнаго Цесаревича. Я старался привести въ порядокъ эти извѣстія и повѣрить ихъ самыми точными показаніями изъ источниковъ наиболее вѣрныхъ.

Теперь, послѣ автопсіи, уже сдѣлалось несомнѣннымъ, что въ самомъ организмѣ покойнаго Великаго Князя заключались условія недолговѣчности, специфировать которыя, не будучи медикомъ, я, конечно, не беру на себя. Когда въ Ниццу пріѣзжали Нелатонъ и Рейе, первоклассные авторитеты въ медицинскомъ мірѣ, они хотя и не рѣшились сообщить Августѣйшему больному и Государынѣ Императрицѣ всю горькую истину, но нашли состояніе

(*) «День» № 15 стр. 337 и 338.

Его здоровья крайне ненадежнымъ. Вы помните, что вслѣдъ за посѣщеніемъ парижскихъ врачей иностранныя газеты заговорили въ такомъ смыслѣ. Усилія медицины не могли предотвратить катастрофу.

Смертный недугъ обнаружился 24-го Марта, когда у Его Высочества появились сильныя головныя боли, бессонница и рвота. Его перевели тогда на виллу Бермонъ, но это не принесло облегченія, и слухи о положеніи Цесаревича дѣлались все мрачнѣе. Наконецъ, въ ночь съ Великой Пятницы на Великую Субботу симптомы болѣзни сдѣлались такъ тревожны, что медики стали опасаться за головной мозгъ. За тѣмъ однакожъ послѣдовало внезапное облегченіе. Ночь на Свѣтлый праздникъ прошла удовлетворительно, такъ что во время заутрени и разгавливанья, которое происходило у Ея Величества, надежда на выздоровленіе Цесаревича была у всѣхъ на устахъ, и праздникъ былъ встрѣченъ съ радостнымъ чувствомъ. Въ этой надеждѣ еще болѣе укрѣпило извѣстіе, что Великій Князь почивалъ почти весь слѣдующій день... Радость мгновенная, и сонъ обманчивый! Это былъ не тотъ сонъ подкрѣпляющій и восстанавливающій, который иногда обозначаетъ переломъ болѣзни и поворотъ къ выздоровленію: это было забытье, за которымъ должно было послѣдовать новое усиленіе болѣзни. Въ понедѣльникъ кровь прихлынула къ мозгу, и для опытнаго глаза не оставалось уже болѣе никакой надежды. Тогда въ первый разъ доктора рѣшились открыть Государынѣ Императрицѣ всю опасность Ея Сына. Она вскрикнула, говорятъ, — но въ ту же минуту, овладѣвъ Собою, прибавила: «Я должна сберечь Себя до Государя». Въ одно мгновеніе страшная вѣсть облетѣла все русское общество... Въ одномъ изъ писемъ, которыя мнѣ случалось видѣть, пишутъ, что въ этотъ день, за обѣдней въ русской церкви, были стоны и рыданія; самъ священникъ совершалъ богослуженіе не безъ смущенія,

ожидая съ минуты на минуту, что его позовутъ для совершенія послѣдней требы. Онъ былъ дѣйствительно приглашенъ съ Св. Дарами. Медики употребили новыя средства, и болѣзнь, повидимому, уступила, такъ что Цесаревичъ пришелъ въ сознаніе и причастился съ глубокимъ умиленіемъ. Ночь прошла довольно хорошо, и надежды какъ будто начинали воскресать; очень не многіе знали, что минутное облегченіе произведено было однимъ изъ послѣднихъ средствъ, къ которымъ прибѣгаетъ медицина. Во вторникъ Великій Князь получилъ возможность говорить. Это казалось огромнымъ шагомъ къ лучшему. Между тѣмъ пріѣхалъ докторъ Здекауэръ: новая надежда, почти ликованіе! Многіе изъ Русскихъ въ Ниццѣ испытали на самихъ себѣ или на своихъ близкихъ искусство этого врача. Что сказалъ Здекауэръ, какъ нашелъ больнаго, — разумѣется, мало кому было извѣстно; но тѣ, которые имѣли случай видѣть въ этотъ день Государыню Императрицу, смотрѣли такъ мрачно, что въ русской колоніи распространилось уныніе. Въ среду разнеслись самыя зловѣщія слухи. Русскіе, встрѣчаясь между собою, избѣгали сообщать одинъ другому тяготившія ихъ опасенія. Но въ тотъ же день къ вечеру Августѣйшій больной получилъ столь чувствительное облегченіе, что если не между приближенными, то въ русскомъ обществѣ мгновенно воскресла надежда тѣмъ болѣе сильная, чѣмъ глубже была предшествующая печаль. Но увы! то была мгновенная вспышка юности въ борьбѣ съ одолѣвавшимъ ее недугомъ. Къ ночи совершился новый поворотъ, а подъ утро кровь опять прихлынула къ головѣ, возобновился бредъ... Четвергъ былъ дурной день, но въ пятницу опять болѣе утѣшительныя извѣстія. Великій Князь почивалъ цѣлый день, и Самъ требовалъ чтобъ оставили Его совершенно одного... Какъ выразить вамъ всѣ волненія, чрезъ которыя прошло въ это время все, что было русскаго въ Ниццѣ! Я видѣлъ

нѣсколько писемъ, писанныхъ оттуда въ различные дни этой полной тревогъ недѣли: одни изъ нихъ полны радостной надежды, другія дышатъ глубокою скорбію, но во всѣхъ повторяется одно: молитесь! молитесь!... Вы знаете, какъ искренно и какъ повсемѣстно молилась Русская Земля за Своего Царевича!

Въ среду прибыла въ Ниццу Великая Княгиня Марія Николаевна съ сыномъ, а въ четвергъ Великій Князь Александръ Александровичъ. Четвергъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ дней болѣзни. Наслѣдникъ былъ въ бреду; впрочемъ постоянно узнавалъ Августѣйшую Мать Свою. Въ пятницу утромъ онъ заснулъ и, какъ сказано, почивалъ почти весь день. Въ субботу пріѣхалъ Государь Императоръ съ Великими Князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами и членами королевско-датской фамиліи. Такимъ образомъ, у постели Августѣйшаго больного собрались всѣ тѣ, которыхъ Онъ наиболѣе любилъ, всѣ Его кровные друзья, наконецъ избранная Его сердцемъ невѣста. Прибытіе принцессы Дагмары произвело на всѣхъ въ Ниццѣ умиленное впечатлѣніе. Невыразима трогательность этой встрѣчи для послѣдняго прощанія двухъ юныхъ существъ, которыхъ ожидала, казалось, счастливая жизнь посреди народа, расположеннаго любить ихъ обоихъ!.. При первомъ свиданіи Наслѣдника съ своимъ Родителемъ, Онъ узналъ Его, но не выразилъ удивленія по случаю неожиданности Его прибытія. Казалось, Великій Князь могъ только принимать впечатлѣнія, но уже не отдавалъ себѣ отчета въ нихъ. Къ вечеру Онъ сдѣлался нѣсколько спокойнѣе, и только тогда Императрица, *въ первый разъ* послѣ усиленія Его болѣзни, удалилась для отдыха, приказавъ однакожъ разбудить себя въ 4 часа утра. Войдя къ больному, Она нашла Его на этотъ разъ въ полномъ сознаніи. Говорятъ, Цесаревичъ, который, по-

видимому, совершенно понималъ теперь свое положеніе, съ жаромъ кинулся цѣловать руки своей Родительницы, называя ее самыми нѣжными именами, и прощался съ Нею. Приблизившемуся доктору Гартману Онъ сказалъ: «Прощайте, прощайте; заботьтесь о Ея здоровьи». Когда вслѣдъ за тѣмъ въ комнату вошелъ Государь, больной обхватилъ Его, цѣловалъ Его руки и, указывая на входившаго Великаго Князя Александра Александровича, сказалъ: «Это славный человѣкъ!» Потомъ вошли другіе Великіе Князья. Цесаревичъ, увидя ихъ, испустилъ радостное восклицаніе и сдѣлалъ жестъ, что нашелъ ихъ значительно выросшими. Наконецъ вошла и принцесса-невѣста. Лицо больного просіяло радостію при ея видѣ. Слабѣющими устами Онъ повторялъ по-русски нѣжные привѣтствія.

Но можно было опасаться, что скоро опять наступитъ забытѣе или бредъ. Поэтому Цесаревичу предложили еще разъ причаститься Св. Тайнъ. Онъ съ радостію согласился. Исповѣдываться Онъ уже не былъ въ силахъ, но во время чтенія причастныхъ молитвъ, съ видомъ глубокаго умиленія, держалъ на груди своей эпитрахиль, и лицо Его сіяло свѣтлою радостію. Послѣ причастія, умирающіе глаза Его наполнились слезами. Я не смѣю повторять подробности этой торжественной минуты... Принявъ благословеніе Родителей, Цесаревичъ сдѣлалъ жестъ рукой всѣмъ присутствовавшимъ и сказалъ: «Прощайте, прощайте, прощайте!» Немного спустя, слышны были слабымъ голосомъ произнесенныя слова: «Извините меня всѣ!» И потомъ черезъ нѣсколько минутъ болѣе твердымъ голосомъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу».

Это было въ 9 часовъ утра въ Өомино воскресенье. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало безсознательное состояніе. Отъ времени до времени умирающій произносилъ безсвязныя слова, между которыми можно было разобрать нѣсколько техническихъ морскихъ терминовъ. Страданія бы-

ли ужасныя. Въ 3 часа въ первый разъ читали отходную. Съ 7½ часовъ вечера Великій Князь ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ. Онъ тяжело стоналъ... Императрица все это время не отходила отъ Его изголовья; Государь— съ одной стороны Его кровати, а съ другой Великій Князь Александръ и принцесса Дагмара держали руки умирающаго. Принцессу нѣсколько разъ хотѣли удалить отъ потрясающаго зрѣлища, но она съ твердостію отказывалась, говоря, что ничто въ мірѣ ее къ этому не принудитъ, что Онъ ее узнаетъ, улыбается ей....

Когда все кончилось, силы Императрицы оставили ее. Государь Императоръ вынесъ Ее въ другую комнату, но принцессу еще долго нельзя было оторвать отъ ея жениха уже бездыханнаго.

И все это совершалось въ ту минуту, когда кругомъ вся природа ликовала, когда голубое небо улыбалось Ниццѣ, когда голубое море ласкалось къ ней, когда въ церквахъ возглашалось: «Христось Воскресе!» (*).

Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ изъ Русскаго Инвалида перепечатано слѣдующее прекрасное изображеніе прекраснаго характера и высокихъ свойствъ покойнаго Государя Цесаревича, сдѣланное какъ видно, человѣкомъ, близко знавшимъ Великаго Князя:

«Россія скоро приметъ смертныя останки Того, Кому не суждено было надъ нею царствовать. На чужой землѣ, далеко отъ любимой родины, подъ южнымъ небомъ, угасъ Наслѣдникъ Русскаго престола. Не болѣе года тому назадъ, веселый и бодрый, отправился Онъ въ заграничное путешествіе, обрѣлъ невѣсту, какую только могъ желать; но, вмѣсто счастливаго возвращенія и радостной свадьбы,

(*) «Мос. Вѣд.» № 91.

Онъ находитъ на родной почвѣ послѣднее земное жилище. Смерть давно уже, незамѣтно даже для опытнаго взора, таилась подъ цвѣтомъ молодости, подъ блестящими надеждами, и сразила свою жертву, негаданно и нежданно. Молодая невѣста обняла нареченнаго Жениха уже на смертномъ одрѣ, увидѣла бездыханный Его трупъ. Мечты, ожиданія, все, наполнявшее сердце радостью, исчезло какъ сонъ.

Этотъ ударъ тяжело отзовется въ отечествѣ. Россія знала Великаго Князя. Два раза Онъ путешествовалъ внутри, въ особенности по приволжскому краю, о которомъ всегда вспоминалъ съ особенною любовью. Послѣднее Его путешествіе сопровождалось необъятнымъ восторгомъ; это было непрерывное торжество. Россія привѣтствовала въ Немъ свое будущее, свои надежды, и могла любоваться Имъ отъ полноты сердца. Самая наружность Великаго Князя невольно привлекала къ Нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія, пріятныя черты, красивый лобъ, большіе, прекрасные глаза, съ умнымъ, яснымъ, привѣтливымъ взоромъ, изящество формъ, какая-то юношеская прелесть, которою дышало все Его существо, съ перваго взгляда располагали въ Его пользу. Россія могла угадывать въ Немъ и высшія качества ума и сердца; но въ сущности, Его знали по наружности, по наслышкѣ, и только тѣ, которые видѣли Его изблизи, которые знали, какіе залогов будущаго добра таились въ молодой душѣ, могутъ вполне оцѣнить всю глубину, всю горечь этой утраты.

Великій Князь былъ человѣкъ далеко не рядовой: это была натура тонкая и возвышенная, способная возбуждать не только живое сочувствіе, но и горячія привязанности. Ширина мысли и всѣ оттѣнки чувства были Ему доступны. Онъ рано началъ думать и рано, по собственному побужденію, захотѣлъ стать на ту высоту, которая требовалась Его положеніемъ. Счастливая обстановка, въ особенности

въ послѣдніе годы Его жизни, помогала воспримчивой природѣ. Въ 1859 г. къ Нему назначенъ былъ попечителемъ графъ С. Г. Строгоновъ, котораго Россія помянетъ добрымъ словомъ и за прежнюю его дѣятельность въ Московскомъ университетѣ, и за новыя его попеченія о Царскомъ Первенцѣ, за которымъ онъ слѣдилъ съ отцовскою твердостью и съ материнскою заботливостью. Наслѣдникъ всегда говорилъ о времени, когда поступилъ къ Нему графъ Строгоновъ, какъ о самой свѣтлой порѣ Своей жизни. Передъ Нимъ открылся новый міръ; Онъ сошелся съ свѣжими людьми, научился любить и уважать мысль, науку, просвѣщеніе. Преподаватели могутъ засвидѣтельствовать, какъ быстро шло Его развитіе и сердце билось отъ радости, когда приходилось слушать, какъ ясно, послѣдовательно, отчетливо, изящно Онъ излагалъ даже ходъ философской мысли, къ чему менѣе всего располагала Его природная наклонность. Въ 20-ти-лѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми Онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко ошибался въ Своихъ сужденіяхъ: кто много и часто не ошибается въ Его годы? Но Онъ ошибался, какъ человѣкъ здравомыслящій и просвѣщенный. «Я могу похвастаться только однимъ, говорилъ Онъ, тѣмъ, что у Меня нѣтъ никакихъ нелѣпыхъ мыслей, —это главное, что Я вынесъ изъ Своего воспитанія, и въ Моемъ положеніи это, можетъ быть, всего важнѣе.» И точно, несообразныхъ съ дѣломъ или странныхъ сужденій никто отъ Него не могъ слышать. Природа одарила Его способностью распознавать ложь и пустоту, мѣтко останавливаться на твердыхъ точкахъ; новое развитіе дало Ему возможность освободиться отъ узкихъ взглядовъ, выйти на широкую дорогу, проникнуть взоромъ во всѣ области человѣческой мысли и дѣятельности. И на этомъ обширномъ поприщѣ Онъ являлся самобытнымъ. Это былъ

не одинъ изъ тѣхъ энергическихъ, испытующихъ умовъ, которые жаждутъ новыхъ знаній и неудержимо стремятся къ изслѣдованію всякаго дѣла. Ясная, спокойная природа скорѣе выжидала впечатлѣній; казалось, иногда мысль скользила по Немъ, не западая глубоко. А между тѣмъ ничто не проходило безслѣдно, все незамѣтно воспринималось, все втайнѣ вырабатывалось и зрѣло въ молодой душѣ. Чуждыя вліянія исчезали, собственные сужденія крѣпли. Въ послѣдніе годы, среди волненій и испытаній, постигшихъ Отечество, исчезли и тѣ ребячески-либеральныя выходки, которыя такъ естественны, даже такъ необходимы въ молодые годы; онѣ замѣнились болѣе твердымъ и просвѣщеннымъ либерализмомъ. По натурѣ, по складу ума, сочувствуя движенію, прогрессу, Онъ осуждалъ, однако, всякія революціонныя стремленія и неумѣренныя или несвоевременныя требованія. Въ особенности все, что могло ослабить Россію или повредить ей, отвергалось Имъ безусловно. Россію Онъ любилъ горячо, всѣмъ сердцемъ... Путешествуя за границу, Онъ непрерывно возвращался къ ней своею мыслию и говорилъ: «Когда Я вижу что-нибудь хорошее, Мнѣ всегда кажется, что въ этомъ есть что-то русское». Онъ въ невѣстѣ своей видѣлъ русское лицо и русскій характеръ. Онъ любилъ родную природу, равнины, любилъ честную, преданную, мужественную натуру русскаго солдата, русскаго моряка. Къ флоту Онъ питалъ особенную привязанность. Онъ съ дѣтства имѣлъ страсть къ морю и Самъ охотно управлялъ паруснымъ судномъ. Онъ старался даже воздерживаться отъ этой страсти, чтобы не впасть въ одностороннее направленіе. Русскую исторію Онъ зналъ лучше всякой другой науки и преклонялся передъ великими личностями Петра и Екатерины.

Съ серіознымъ и твердымъ умомъ, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго, соединялась удивительная крѣпость нравственныхъ началъ и религіозныхъ убѣжденій. Прав-

ственные побужденія всегда стояли у Него на первомъ планѣ. Когда заходилъ разговоръ о неизвѣстномъ Ему лицѣ, первый Его вопросъ всегда былъ: «хорошій ли онъ человѣкъ?» Это у Него обратилось даже въ привычку; это слово всегда вертѣлось у Него на языкѣ. Во имя нравственныхъ качествъ, Онъ охотно прощалъ другіе недостатки и, напротивъ, являлся неумолимымъ ко всякому отступленію отъ нравственныхъ требованій. Малѣйшую неправду Онъ осуждалъ со всею пыломъ чистой души, со всею рѣзкостью двадцатилѣтняго возраста. Опытъ въ послѣдствіи смягчилъ бы Его сужденія, научивши Его, что въ людяхъ чаще всего добро перемѣшивается со зломъ. Но благородное негодованіе молодой души всегда служить признакомъ возвышенной природы. Въ особенности Онъ ненавидѣлъ всякое подобострастіе; оно внушало Ему отвращеніе. Онъ презиралъ пошлыя натуры; онъ требовалъ, чтобы человѣкъ былъ честнымъ, искреннимъ, правдивымъ, и не только умѣлъ цѣнить, но и любилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ эти качества.

Въ религіи вѣрованія Его были непоколебимы, а между тѣмъ въ Немъ не было и тѣни узкости или фанатизма. Это была, можетъ быть, самая замѣчательная черта Его характера. Въ двадцатилѣтнемъ юношѣ трудно найти такую сознательную крѣпость убѣжденій въ соединеніи съ такою широкою терпимостью. Онъ зналъ все существенныя возраженія противъ христіанства, но твердо и мѣтко умѣлъ опровергать ихъ, указывая и на требованія человѣческаго сердца и на права человѣческой свободы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды Своей церкви, но все это дѣлалъ сознательно и спокойно, никогда не кидая камня въ чужую совѣсть.

Нужно ли говорить, что сердце у Него было золотое? Тѣ, которые снаружи смотрѣли на Его натуру, мало способную къ увлеченію, могли иногда въ этомъ сомнѣваться.

Онъ Самъ Себя считалъ человѣкомъ безстрастнымъ, хотя вовсе не былъ лишенъ не только теплоты, но и священнаго огня. Но, вглядываясь ближе, особенно въ Его частныя отношенія, легко было распознать, каковы были свойства этого сердца, не порывистаго, но одареннаго удивительнымъ чутьемъ, необыкновенною тонкостью ощущеній. Его теплое отношеніе къ окружающей средѣ, Его неизмѣнная деликатность, Его милая ласка, Его почти женская нѣжность къ близкимъ Ему людямъ, обличали душу, исполненную кротости и любви. У Него были черты дѣтской простоты сердца. Онъ на лицѣ любимаго человѣка выбиралъ себѣ мѣсто, въ которое одинъ имѣлъ право его цѣловать. Онъ любилъ всякую привычку, въ которой отражалась прелесть домашней жизни и дружескаго круга. Онъ лелѣялъ всякое воспоминаніе, связанное съ сердечнымъ ощущеніемъ, и возвращался къ нему часто и съ теплымъ чувствомъ. Онъ въ двадцать лѣтъ не только любилъ дѣтей, но умѣлъ внушить имъ къ Себѣ привязанность. Онъ былъ рожденъ для семейнаго счастья, и, казалось, все Его къ этому готовило. Съ колыбели не зналъ Онъ горя, дѣтство протекло безмятежно; на первыхъ порахъ юности верѣтился Онъ съ самою чистою любовью; жизнь открылась Ему во всей своей красотѣ, и Онъ вполне ею наслаждался. Прежде, нежели Его сразила болѣзнь, нельзя было налюбоваться на Его дѣтскую рѣзвость, на Его беззаботную веселость, на Его простодушную непринужденность въ обращеніи, на ту наивную радость, которую доставляли Ему новыя мѣста, новое платье. Это сочетаніе милыхъ, ребяческихъ свойствъ, истегающихъ изъ дѣвственной природы, съ крѣпкими и серіозными основами ума и сердца, придавали всей Его личности удивительное обаяніе и привлекательность. Около Него было и тепло, и свѣтло, и свободно. Онъ создавалъ вокругъ Себя нравственный міръ, въ которомъ былъ есте-

ственнымъ центромъ, невольно притягивающимъ къ Себѣ сердца.

Скажутъ, можетъ быть, что это идеальный образъ, начертанный подъ впечатлѣніемъ недавней утраты. Неужели же у Него не было недостатковъ! Недостатки! у кого ихъ нѣтъ? У него было самолюбіе, но оно побуждало Его работать, идти впередъ, становиться на подобающую Ему высоту. У Него иногда проявлялось и тщеславіе. Но Онъ такъ мило сознавался въ своихъ недостаткахъ, такъ искренно старался въ нихъ исправиться, что они составляли не болѣе, какъ тѣнь, которая еще ярче выставляла свѣтлую картину, «Я прежде любилъ иногда пускать пыль въ глаза, говорилъ Онъ; не просто, это дѣлають только дураки, а разными манерами. Но Дмитрій Борисовичъ (*) совсѣмъ почти Меня отъ этого отучилъ».

Да, это было свѣтлое явленіе въ русской жизни. Мы могли гордиться Имъ передъ лицомъ всего міра, мы могли лелѣять въ Немъ свои мечты, свои надежды, все, за что бьется сердце каждаго русскаго человѣка: будущее величіе, славу, благоденствіе Россіи. Въ переходныя эпохи, въ трудныя години переломовъ и испытаній, когда жизнь на каждомъ шагѣ представляетъ громадныя задачи и почти неодолимыя трудности, человѣкъ невольно обращается мыслью къ болѣе ясному будущему; Онъ ищетъ утѣшенія въ идеальномъ представленіи той поры, когда будутъ пожинаться плоды настоящихъ трудовъ. И когда это свѣтлое будущее, когда великая идея Отечества воплощается въ образѣ привлекательнаго юноши, на котораго въ радостномъ ожиданіи обращаются взоры миллионовъ людей, когда мечта такимъ образомъ становится видимою, осязательною, облеченною въ самыя прекрасныя формы, тогда

(*) Рихтеръ, который болѣе шести лѣтъ безотлучно при немъ находился и къ которому Наслѣдникъ питалъ самую нѣжную привязанность.

за этого человѣка можно положить всю свою душу. Въ жизни человѣческой нѣтъ и не можетъ быть предмета, болѣе способнаго возбудить самую чистую, возвышенную и пламенную любовь. Это чувствуетъ каждое русское сердце. Но когда всѣ эти мечты, надежды, исчезаютъ, какъ дымъ, разлетаются, въ одно мгновеніе, когда юноша падаетъ въ цвѣтъ жизни, на порогъ счастья, что остается человѣку? Язычникъ преклонялся передъ неумолимою рукой завистливаго рока, сражающаго все лучшее на землѣ—молодость, красоту, счастье, надежды; христiанинъ, согбенный ударомъ, видитъ въ немъ неисповѣдимые пути Провидѣнія» (*).

Б. Чичеринъ.

Ницца. 13-го Апрѣля 1865 г.

М. В. Ломоносовъ. ()**

Въ настоящій день мы собрались сюда почтить память одного изъ ученѣйшихъ мужей Россіи, великаго служителя науки и отца русской литературы Ломоносова. 4 Апрѣля исполнилось сто лѣтъ со времени его кончины. Въ продолженіе этихъ ста лѣтъ заслуги Ломоносова раскрылись вполнѣ: его талантъ и неутомимая ученая дѣятельность принесли такіе великіе плоды въ дѣлѣ образованія, что всякій, служащій этому дѣлу, по чувству и долгу признательности почтить его память.

Въ храмѣ мы почтили память Ломоносова молитвою о упокоеніи души его: здѣсь, на мѣстѣ нашихъ общихъ трудовъ образованія, да будетъ позволено въ память ве-

(*) «Моск. Вѣд. № 89.

(**) Записка эта составлена и читана Учителемъ Семинаріи Н. Е. Беллевымъ. См. Влад. Епар. Вѣд. № 9 стр. 510 и 511. Ред.

ликаго въ ученомъ мѣрѣ мужа, предложить общему вниманию краткій очеркъ его воспитанія, многотрудной жизни и великихъ заслугъ для науки вообще, и въ частности для отечественной литературы.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ родился 1711 года въ Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда въ селѣ Денисовѣ. Онъ былъ сынъ крестьянина—рыбака Василья Дорооеева, и родился въ то время, когда крестьяне не имѣли почти понятія о грамотности; но ребенокъ самъ обнаруживалъ охоту и способность учиться. Отецъ отдалъ его учиться грамотѣ приходскому дьячку Христофору Дудину. Мальчикъ Ломоносовъ скоро выучился читать и писать, и превосходилъ въ грамотѣ всѣхъ своихъ сверстниковъ: особенно онъ читалъ внятно, и четко на клиросѣ. Но Провидѣніе, предназначившее Ломоносова въ великіе дѣятели по народному образованію, опредѣлило ему съ малыхъ лѣтъ идти къ этой цѣли путемъ тяжелыхъ испытаній и, казалось, неодолимыхъ препятствій. Вскорѣ онъ лишился матери, и отецъ его женился на другой. Мачиха преслѣдовала ребенка и постоянно жаловалась на него отцу за то, что онъ занимается не дѣломъ, а только книжками. Между тѣмъ въ селѣ нашлись у одного крестьянина двѣ книги—Грамматика Смотрицкаго и Арифметика Магницкаго. Ломоносовъ выпросилъ эти книги и началъ читать ихъ съ жадностію. Но мало по малу приходя въ возрастъ, онъ долженъ былъ употреблять все время на занятія по хозяйству—помогать отцу въ земледѣліи и въ рыбномъ промыслѣ. Только зимою досужные часы во время лунной ночи или сѣвернаго сіянія онъ посвящалъ своему любимому занятію—чтенію случайно попавшихся ему двухъ книгъ, въ которыхъ онъ почти ничего не понималъ. Мучимый любознательностію Ломо-

посовъ разъ обратился за рѣшеніемъ своихъ недоумѣній къ мѣстному Священнику. Священникъ могъ сказать Ломоносову только одно, — что если онъ желаетъ что нибудь знать, такъ на это есть школы въ Москвѣ. Ломоносову исполнилось 16 лѣтъ. Пылкій юноша, преслѣдуемый мачихою за ученіе, побуждаемый отцемъ къ женитьбѣ, рѣшился тайно оставить родительскій домъ и идти въ Москву. Ночью, когда всѣ спали, Ломоносовъ надѣлъ двѣ рубашки и тулупъ; также не позабылъ захватить Ариѣметику и Граматику—эти двѣ книги, которыя впослѣдствіи онъ называлъ вратами учености. Ломоносовъ направилъ путь къ Москвѣ. Не задолго передъ этимъ изъ Денисова отправился въ Москву рыбный обозъ. Черезъ три дня Ломоносовъ догналъ его, и усиленными просьбами вымолилъ у прикащика обоза позволеніе идти вмѣстѣ съ нимъ въ Москву.

Москва на первый разъ не привѣтливо встрѣтила юнаго героя науки какъ бы въ предзнаменованіе того, что не здѣсь ему надлежало искать удовлетворенія своей не насытной жажды знанія. Первую ночь въ Москвѣ Ломоносовъ проспалъ въ обвешняхъ у рыбнаго ряду. Что обѣщалъ ему слѣдующій день, онъ и самъ не зналъ того, потому что въ Москвѣ у него не было ни родныхъ, ни знакомыхъ. На счастье его къ прикащику скоро пришелъ одинъ дворникъ—землякъ, имѣвшій знакомаго монаха въ томъ монастырѣ, при которомъ находилась школа. Прикащикъ разсказалъ дворнику о Ломоносовѣ, съ какою цѣлію онъ пришелъ въ Москву; а дворникъ сообщилъ объ этомъ знакомому монаху. Благодаря этому случаю, Ломоносовъ скоро былъ опредѣленъ въ одно училище, называвшееся тогда Академією.

Въ школѣ Ломоносовъ удивлялъ всѣхъ своими успѣ-

хами, а еще болѣе трудолюбіемъ: съ неутомимою ревностію онъ занимался латинскимъ и греческимъ языками, читалъ творенія святыхъ отцевъ, изучалъ лѣтописи и, дойдя до политическаго и реторическаго класса, началъ упражняться въ краснорѣчіи и стихотворствѣ.

Не смотря однакожъ на прилежаніе и отличные успѣхи, положеніе Ломоносова въ школѣ было не завидное. Воспитанникамъ давали по алтыну въ день: безпомощный Ломоносовъ могъ только тратить денежку на хлѣбъ, денежку на квасъ, а прочія на бумагу, обувь и другія нужды. Кромѣ того онъ долженъ былъ особенно въ началѣ своей школьной жизни, переносить грубыя насмѣшки школьныхъ товарищей, которые часто, указывая на него пальцемъ, кричали: смотри какой болванъ, лѣтъ въ двадцать, пришелъ учиться латыни. Стали допытываться, какого онъ званія,—и узнали, что Ломоносовъ податнаго состоянія. А въ то время вышелъ указъ, чтобы дѣтей податнаго состоянія не принимать въ общественныя школы. Ломоносовъ по этому долженъ былъ бы выдти изъ училища, если бы за него не вступился Теофанъ Прокоповичъ, который замѣтилъ въ этомъ ученикѣ необыкновенныя способности. Онъ сказалъ Ломоносову: не бойся ничего; хотя бы въ большой Московскій колоколь стали публиковать тебя самозванцемъ, я твой защитникъ.

Въ Академической библіотекѣ Ломоносовъ нашелъ сочиненія по Философіи, Физикѣ и Математикѣ. Знакомство съ этими сочиненіями еще болѣе усилило его страсть къ познаніямъ. Къ несчастію въ Московской школѣ не преподавали Физики и Математики. Ломоносовъ узналъ, что этимъ наукамъ можно учиться въ Кіевѣ. Тогда онъ сталъ усильно просить Ректора, чтобы ему позволили отправиться въ Кіевскую Академію на годъ въ надеждѣ

найти тамъ высшее образованіе. Но и въ Кіевской Академіи онъ не нашель того, чего искаль: небрежность, съ какою преподавались предметы, сухая схоластика и Польское вліяніе разрушили ожиданія Ломоносова. По прошествіи срока отпуска Ломоносовъ возвратился въ Москву.

Въ то время изъ Петербурга пришло требованіе нѣсколькихъ воспитанниковъ для поступленія въ Академію Наукъ. Туда отправили 12 человекъ, въ числѣ которыхъ былъ и Ломоносовъ. Въ С.-Петербургѣ положеніе Ломоносова не было отраднѣе, чѣмъ въ Москвѣ: многихъ предметовъ почти не преподавали; жалованья воспитанникамъ часто не выдавали. Многіе воспитанники, живя безъ надзора, въ бѣдности и униженіи, сдѣлались жертвою порока. Но привидѣніе сохранило Ломоносова. Около двухъ лѣтъ онъ обучался здѣсь Нѣмецкому языку, Философії и Математикѣ.

Въ Академію пришелъ указъ отправить лучшихъ воспитанниковъ за границу, для окончательнаго образованія. Выбрали Ломоносова и двухъ его товарищей Виноградова и Рейзена, какъ отличныхъ по способностямъ и поведенію.

Всѣ трое отправились въ Марбургъ и поступили въ Университетъ, въ которомъ славился тогда знаменитый Философъ и Математикъ Вольфъ.

Ломоносовъ и здѣсь не замедлилъ показать свои способности и успѣхи, засвидѣтельствованные письмами Вольфа въ Академію. Между нѣмецкими поэтами славился тогда Гюнтеръ. Студенты, ходя по улицамъ, пѣли его торжественныя оды. Въ числѣ ихъ былъ и Ломоносовъ. Читая творенія Гюнтера, Ломоносовъ вслушивался въ гармонію его стиха, — и тогда осынила его счастливая мысль примѣнить размѣръ Нѣмецкаго стиха къ Русскому стихо-

сложенію. Россія праздновала взятіе Хотина (1739 г.). Вѣсть эта достигла Ломоносова: онъ написалъ оду на взятіе Хотина, и отправилъ ее въ Россію. Ода была представлена Аннѣ Іоанновнѣ и произвела при дворѣ всеобщее удивленіе и радость. Это стихотвореніе, написанное тоническимъ размѣромъ, сдѣлало рѣшительный переворотъ въ Русской поэзій и навсегда изгнало изъ нея не свойственный намъ размѣръ силлабическій. Вотъ первая и одна изъ величайшихъ заслугъ Ломоносова въ нашей литературѣ! Прошло уже 125 лѣтъ отъ выхода въ свѣтъ перваго произведенія нашей новой поэзій; но и до сихъ поръ многіе стихи его представляютъ намъ образецъ красоты и силы. Слава Ломоносова навсегда была упожена въ Россіи. Но собственное его положеніе за границею было самое печальное. Академія наша высылала деньги своимъ студентамъ не своевременно, да при томъ на имя Профессоровъ, которые, не надѣясь почему-то получить отъ Академіи условную за ихъ курсъ плату, стали удерживать деньги студентовъ, а наконецъ совсѣмъ перестали выдавать ихъ. Можно представить, какъ тяжело было положеніе студентовъ. Но положеніе Ломоносова было гораздо затруднительнѣе, чѣмъ прочихъ. Женившись на дочери своего хозяина—портнаго, онъ долженъ былъ содержать не только себя, но еще жену и своего ребенка. Впрочемъ онъ не упалъ духомъ и продолжалъ свои ученые занятія.

По предложенію Вольфа и распоряженію нашей Академіи Ломоносовъ отправился на Саксонскіе мѣдные рудники для практическаго изученія металлургіи и горнаго искусства. Спустя годъ, съ этою же цѣлію онъ былъ потомъ въ Гарцѣ и здѣсь руководствовался наставленіями знаменитаго Крамера.

Между тѣмъ долги Ломоносова съ каждымъ днемъ увеличивались, и заимодавцы грозили ему тюрьмою. Чтобы избавиться отъ нихъ Ломоносовъ рѣшился тайно бѣжать въ Россію. Весною 1741 г., не простившись даже съ женою и дочерью, вышелъ онъ изъ Марбурга въ Голландію, надѣясь оттуда моремъ уѣхать въ Петербургъ. Въ это время была война и вербовали рекрутовъ. На третій день бѣгства усталый Ломоносовъ зашелъ на постоялый дворъ и тамъ заснулъ какъ говорится, мертвымъ сномъ: соннаго переодѣли въ Прусскій мундиръ. Проснувшись, Ломоносовъ увидѣлъ себя солдатомъ и стало было отговариваться отъ такой чести; но палка Прусскаго вахмистра заставила его молчать. Ломоносовъ съ другими рекрутами былъ отведенъ въ крѣпость Везель. Онъ ревностно принимается за службу, притворною любовью къ солдатской жизни усыпляетъ бдительный за собою надзоръ, а между тѣмъ осматриваетъ валъ и ровъ, придумываетъ средства къ побѣгу,—и вотъ въ одну темную ночь уходитъ въ заднее окно крѣпости, переплываетъ ровъ и, собравъ послѣднія силы, перебѣгаетъ Прусскую границу. Подъ именемъ бѣднаго Саксонскаго студента Ломоносовъ дошелъ до Амстердана и явился къ повѣренному въ дѣлахъ Русскихъ, который отправилъ его въ Гагу къ нашему посланнику графу Головкину, а тотъ, снабдивъ его деньгами на дорогу, отправилъ уже въ Петербургъ.

Воспитаніе Ломоносова окончилось. Нельзя вообразить, какихъ великихъ трудовъ, какой тяжелой борьбы съ нуждою, бѣдностію и разнаго рода препятствіями оно ему стоило. Все это Ломоносовъ вынесъ, преодолѣлъ во имя науки.

Возвратившись въ С.-Петербургъ Ломоносовъ представилъ Академіи аттестаты отъ Вольфа, Крамера, Ген-

кея и другихъ Германскихъ ученыхъ, которые свидѣльствовали о его отличныхъ успѣхахъ. Не смотря на аттестаты, Академія сначала не хотѣла принять Ломоносова въ число своихъ членовъ и предложила ему самую трудную работу разобрать минералы по системамъ. Ломоносовъ цѣлый годъ занимался этимъ дѣломъ и выполнилъ его съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Тогда Академія должна была произвести его въ званіе адъюнкта Химіи, Металлургіи и Физики; чрезъ 4 года онъ сдѣлался профессоромъ. Въ этомъ званіи Ломоносовъ проводилъ скромную семейную жизнь, не утомимо занимаясь науками до самой своей кончины.

Покровителемъ Ломоносова былъ знатный вельможа Елисаветинскихъ временъ Шуваловъ. Онъ былъ хорошо образованъ любилъ науки и искусства и всю свою дѣятельность, все вліяніе употреблялъ на образованіе Россіи: по этому справедливо называли его Русскимъ меценатомъ. При его содѣйствіи Ломоносовъ преобразовалъ Академію Наукъ. Прежде на неё отпускалось только по 25 тысячъ въ годъ. При такихъ скудныхъ средствахъ Академія дошла почти до упадка. Ломоносовъ написалъ для нея новый правильный уставъ, по которому стали отпускать на Академію 53 тысячи руб. За тѣмъ Ломоносовъ задумалъ учредить въ Москвѣ университетъ. Онъ видѣлъ, что Петербургъ городъ иностранцевъ и недоступенъ для многихъ Русскихъ по причинѣ своей отдаленности отъ центральныхъ губерній. Этотъ планъ Ломоносовъ сообщилъ Шувалову, который поручилъ ему сочинить проэктъ. Проэктъ былъ представленъ Императрицѣ, и по ея указу въ скоромъ времени университетъ былъ устроенъ. «Но университетъ безъ гимназіи тоже, что пашня безъ сѣмянъ», писалъ Ломоносовъ

къ Шувалову. По этому въ одинъ годъ съ университетомъ, по проекту Ломоносова, устроены были въ Москвѣ двѣ гимназіи. Словомъ, вся дѣятельность Ломоносова была посвящена наукамъ и общественному образованію. Въ письмахъ своихъ къ Шувалову то жалуется онъ на праздныхъ членовъ Академіи, то проситъ помощи въ распространеніи наукъ, то говоритъ о своихъ ученыхъ занятіяхъ. Онъ не дорожилъ ни покровительствомъ мецената, ни своимъ благосостояніемъ, когда дѣло шло о торжествѣ его любимыхъ идей. Всѣ его споры были за любовь къ наукѣ; онъ не молчалъ при видѣ злоупотребленій Академіи. «За общую пользу, писалъ онъ, и особливо за утвержденіе наукъ въ отечествѣ и противъ отца своего роднаго востать за грѣхъ не поставлю».

Ломоносовъ скончался 4 Апрѣля 1765 года. Прахъ его покоится на Невскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ подъ монументомъ, воздвигнутымъ по усердію Графа Воронцова.

Пушкинъ вполне охарактеризовалъ литературную дѣятельность Ломоносова, сказавъ, что «между Петромъ 1-мъ и Екатериною II-ю онъ одинъ былъ самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Одно исчисленіе его сочиненій, быстро выходившихъ одно за другимъ, заставляетъ насъ удивляться неутомимой и неистощимой дѣятельности его духа, особенно когда представимъ себѣ, что онъ шелъ большею частію по пути, еще никѣмъ у насъ не проложенному.

Самая великая заслуга Ломоносова для Русской литературы—это преобразование нашего писменнаго языка. «Что сдѣлалъ Петръ Великій на поприщѣ гражданскомъ,

говорить Батюшковъ, то совершилъ Ломоносовъ на трудномъ поприщѣ словесности. Петръ пробудилъ народъ, Ломоносовъ сотворилъ для него языкъ, какъ вѣрное средство къ успѣхамъ».

Ломоносовъ очистилъ нашъ литературный языкъ отъ множества лишнихъ иностранныхъ словъ, и болѣе всѣхъ прежнихъ и современныхъ ему писателей приблизилъ его къ языку общенародному. Съ другой стороны онъ изгналъ изъ литературы такія народныя слова, которыя и тогда назывались подлыми, но тѣмъ не менѣе безцеремонно допускались въ языкъ письменномъ. Наконецъ Ломоносовъ первый ясно понялъ различіе, какое находится между нашимъ языкомъ народнымъ и церковно-славянскимъ: въ Богослужебныхъ книгахъ онъ нашелъ возвышенныя слова и обороты рѣчи, которыми старался придать важность языку писменному и увеличить его богатство. Создавъ, такимъ образомъ, какъ бы новый языкъ, Ломоносовъ занялся и теоретическою его обработкою: онъ написалъ Грамматику, которая есть въ собственномъ смыслѣ первая грамматика Русскаго языка. Но Ломоносовъ не могъ окончательно освободиться отъ вліянія иностраннаго, въ построеніи рѣчи онъ слѣдовалъ Латинской конструкціи, употреблялъ длинныя періоды и искусственную разстановку словъ, противную Русской рѣчи. Такимъ образомъ, какъ ни велика услуга, оказанная Ломоносовымъ нашей литературѣ, но онъ остановился на половинѣ дѣла: докончить это дѣло пало на долю Карамзина.

Изъ поэтическихъ сочиненій Ломоносова на первомъ планѣ стоятъ духовныя оды. Содержаніе ихъ большею частию заимствовано изъ библейскихъ картинъ и сказаній. Обыкновенно эти оды Ломоносовъ начиналъ тихимъ и

спокойнымъ созерцаемъ предмета, потомъ размышляя, онъ болѣе и болѣе возвышался, такъ что конецъ оды почти всегда заключаетъ въ себѣ самую сильную мысль, вдохновенную созерцаемъ Творца и природы—любимыхъ его предметовъ.» Дидактическая поэма «о пользѣ стекла» считается и теперь однимъ изъ лучшихъ произведеній нашей поэзіи.

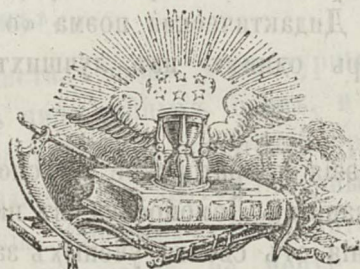
Впрочемъ поэзія и ораторское краснорѣчіе не были настоящимъ призваніемъ Ломоносова: въ нихъ онъ только искалъ отдохновенія отъ своихъ ученыхъ занятій. Правда, въ одахъ духовныхъ онъ часто возвышается до поэтическаго одушевленія, да и во многихъ другихъ сочиненіяхъ оставилъ рѣзкіе слѣды своего поэтическаго дара; но ему наиболѣе свойственны были труды ученые.

Изъ прозаическихъ сочиненій его по словесности замѣчательны: разсужденіе о пользѣ церковныхъ книгъ въ Россійскомъ языкѣ,—риторика, составленная по Аристотелю и Квинтиліану, и Грамматика. Изъ историческихъ сочиненій, краткій Россійскій лѣтописецъ до смерти Петра, и древняя Россійская исторія, которая была доведена только до кончины Ярослава.

Ислѣдованія по естественнымъ наукамъ составляли самое любимое занятіе Ломоносова. Въ его физическихъ сочиненіяхъ проглядываютъ мысли объ открытіяхъ, которыя послѣ оправдались. Ломоносовъ можетъ быть, и сдѣлалъ бы эти открытія, да не было хорошихъ физическихъ инструментовъ.

Многое можно было бы сказать объ ученыхъ сочиненіяхъ Ломоносова, о ихъ достоинствѣ, о ихъ значеніи въ

той или другой наукѣ; но при-настоящемъ случаѣ не возможно представить даже подробнаго исчисленія ихъ.

П О Р Я Д О К ъ

НА ПРИНЯТІЕ ПИКОНЫ БОЖІЕЙ ЛАТРИ КОЛОДЦЕВОСЛА

МАЙ

21. Пятница—въ Успенскій соборъ.
22. Суббота—въ Борисоглѣбскую церковь.
23. Воскресенье (день Св. Троицы) въ Троицкую.
24. Понедѣльникъ (день Св. Духа) въ Дмитріевскій соборъ на раннюю обѣдню.

Крестный ходъ въ Успенскій Монастырь.

25. Вторникъ—въ Успенскомъ монастырѣ.
26. Среда—въ Предтеченскую церковь.
27. Четвертокъ—въ Николозлатовратскую.

28. Пятница }
29. Суббота } въ Знаменскую.
30. Воскресенье—въ Пансіонскую церковь на раннюю
обѣдню.

Крестный ходъ въ Срѣтенскую церковь.

31. Понедѣльникъ—на раннюю обѣдню въ Тюрем-
ный замокъ, на позднюю—въ Срѣтенскую церковь.

ІУНЬ.

1. Вторникъ—въ Казанскую—въ Ямской слободѣ.
2. Среда—въ Никольскую—въ кремль.
3. Четвертокъ—въ Архіерейскій домъ.
4. Пятница—въ Сергіевскую церковь.
5. Суббота въ Петропавловскую—въ заведеніяхъ.
6. Воскресенье—Богородицкую—на раннюю обѣдню.

Крестный ходъ въ Вознесенскую церковь.

7. Понедѣльникъ—на раннюю на Золотыя ворота,
на позднюю въ Вознесенскую.
8. Вторникъ—въ Никологалилейскую.
9. Среда—въ Спасскую.
10. Четвертокъ—въ Георгіевскую.
11. Пятница—въ Ильинскую.
12. Суббота—въ Богословскую.
13. Воскресенье—въ Муроносицкую.
14. Понедѣльникъ—въ Воскресенскую.

15. Вторникъ на раннюю въ Училище дѣвиць дух.
званія, на позднюю—въ Воскресенскую.

16. Среда—въ Успенскій соборъ.

Въ Канцеляріи Владимірскаго Архіерейскаго дома можно получать: Письма о Христіанской жизни. 4 тома, ц. 3 р. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.—Награды.—Извѣстія.—Приглашеніе къ пожертвованію на содержаніе памятника Ломоносову.—Вызовъ воспитанниковъ Семинаріи.—Объявленіе.

Часть неофициальная.

Отвѣты на вопросы Св. Анастасія Синаита (продолженіе).—Слово Преосвященнаго Феофана.—Кончина. В. К. Цесаревича Николая Александровича и нѣсколько словъ о Немъ.—М. В. Ломоносовъ.—Порядокъ ходовъ съ св. иконою Боголюбовскою.—Объявленіе.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено Цензурою. Мая 15 дня 1865 года.

ГУБ. Г. ВЛАДИМІРЬ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.